

Фу Синьдун посмотрел в окно. Дождь уже прекратился, и он вдруг вспомнил, как, подъезжая к воротам района, увидел Е Гуйчжоу. Сердце его непроизвольно ёкнуло.

— Шеф, судя по твоему анализу, убийца должен жить в этом районе или раньше жил здесь, и у него были неприятные пересечения с жертвами. Но какие именно пересечения могли вызвать такую ненависть, что он не только убивает, но и уродует тела?

Линь Фань сделал паузу, затем продолжил:

— Кроме того, среди четырёх жертв, кажется, нет особой закономерности, кроме того, что все они мужчины, все вдовцы или холостяки.

Фу Синьдун крутанул руль, объезжая большую лужу:

— Разве это не закономерность? Я думаю, что это важная закономерность. Одинокие мужчины, независимо от возраста, как минимум, имеют сексуальные потребности. Взгляни на Короля старья — он перед смертью ещё развлекался с женщиной. Хотя это не обязательно связано с убийством, но мы не должны забывать важный момент: убийца отрезал гениталии каждой жертве. В этом я всегда чувствовал связь с сексуальной сферой.

В глазах Линь Фаня сверкнул интерес:

— У меня тоже есть мысль. Не может ли убийца быть человеком с сильной склонностью к фетишизму, получающим максимальное удовольствие от изъятия гениталий жертв? И если он не женщина, то, вероятно, он гомосексуалист. Но, шеф, когда ты говорил, что все жертвы одиноки, ты, кажется, забыл про старого комиссара. Он ведь тоже всегда был один.

Фу Синьдун нахмурился:

— Хм, — пробормотал он, машина разбрызгивала воду из луж.

Да, он не мог этого не знать. Но в каждую бессонную ночь, в своих мучительных размышлениях и предположениях, некоторые вещи, касающиеся старого комиссара, казались ему несостоятельными.

Они ещё немного поработали в участке, систематизировав имеющуюся информацию.

Третье преступление стало настоящим ударом для всего городского управления полиции Цзинбэя, особенно на фоне отсутствия прогресса в расследовании первых двух дел.

Фу Синьдун уже получил звонок от начальника отряда Су Цзюня: завтра начальник управления лично примет участие в их совещании по анализу дела.

Фу Синьдун уловил в голосе Су Цзюня нотки напряжения и лёгкого недовольства. Он ничего не сказал, но слегка резко, сославшись на занятость подготовкой к совещанию, прервал разговор.

Линь Фань, наблюдая за его молчаливым лицом, тихо покачал головой.

Су Цзюнь был начальником отряда уголовного розыска, а Фу Синьдун — его заместителем. Но в полицейских кругах Цзинбэя именно Фу Синьдуна называли «Чёрным детективом», и в случае серьёзных преступлений начальство первым делом вспоминало о нём. По сравнению с ним, репутация и известность Су Цзюня заметно уступали.

Однако его возраст и стаж были гораздо более внушительными, чем у Фу Синьдуна. В системе,

где выслуга лет играла важную роль, его положение выше Фу Синьдуна казалось вполне логичным.

Тем не менее, с того момента, как старый комиссар активно продвигал молодого Фу Синьдуна на должность заместителя начальника, между ними начала возникать напряжённость, которую Фу Синьдун не хотел видеть.

Как близкий друг, Линь Фань прекрасно понимал, откуда взялось недовольство Фу Синьдуна в отношении Су Цзюня. Это не было связано с различиями в должностях или способностях, а касалось дела старого комиссара.

С самого начала расследования Су Цзюнь почти исчез с радаров, полностью переложив работу на Фу Синьдуна.

В ту ночь, после возвращения с Хуаншаня и срочного совещания, Су Цзюнь спокойно сказал ему:

— Дело твоего наставника, ты должен сделать всё возможное!

Чёрт! Закончив разговор, Фу Синьдун мысленно выругался.

И без того тяжёлое настроение после этого звонка стало ещё более раздражительным.

— Поехали! Твое лицо такое чёрное, что я уже не могу смотреть. — Линь Фань протянул ему сигарету.

— У Е Гуйчжоу лицо белое, но тебе его не трогать. — Фу Синьдун мрачно посмотрел на него.

— Чёрт, я же натурал, могу пошутить, но не думай, что я реально на это подсел! — Лицо Линь Фаня слегка покраснело.

Фу Синьдун взял ключи от машины и потянулся к выключателю:

— Ты просто прикидываешься! Не будь как Су Цзюнь, думающий, что я получил должность заместителя по блату. Я не слепой!

Линь Фань, казалось, не удержал сигарету, и она с грохотом упала на пол.

Фу Синьдун бросил на него взгляд, сердце дрогнуло, и он ногой потушил упавший окурочок.

Машина мчалась по дороге домой. Глядя на мелькающие фонари, Фу Синьдун постепенно вспоминал хаотичные картины.

Кровавые тела отца и сына на месте преступления, коробки с минеральной водой с фотографией Е Гуйчжоу. Надоедливый голос Су Цзюня, раздражающий его. И момент, когда Линь Фань покраснел, когда он пошутил про Е Гуйчжоу.

Последняя картина вызвала на лице Фу Синьдуна лёгкую улыбку. Этот высокий, крепкий и красивый коллега, неужели он, как и он сам, тоже любит мужчин?

Фу Синьдун энергично покачал головой. Даже если в мире много геев, маловероятно, что он и его самый верный помощник оказались бы из их числа.

Машина остановилась на красный свет. Фу Синьдун машинально посмотрел на обочину.

Пейзаж за окном показался ему незнакомым, это был не его обычный маршрут. Но лёгкая улыбка на губах не обманывала: он понимал, что неосознанно подъехал к перекрёстку недалеко от квартиры Ло Си.

Машина медленно остановилась у дома Ло Си. Фу Синьдун закурил, опустил стекло и посмотрел на одно из окон наверху.

На землю падали один за другим окурки.

Наконец, он достал телефон и набрал номер, помеченный как «Ло».

— Ты спишь?

— Нет ещё.

— Я как раз проезжал мимо твоего дома, внизу сигареты купил.

— О... Я только что сварил кофе, хочешь попробовать, дяденька полицейский?

— Хочу.

Фу Синьдун видел квартиру Ло Си в онлайн-интервью. Хотя она и была небольшой, но очень уютной и чистой.

Но когда он действительно вошёл внутрь, он понял, что эта маленькая комната была ещё более тёплой, чем на видео. Потому что здесь был запах, который невозможно почувствовать через экран.

Это был аромат, смесь естественного запаха тела Ло Си, ночного жасмина в гостиной и только что сваренного кофе. Загадочный аромат.

Но больше, чем этот запах, Фу Синьдуна взволновало то, что Ло Си, похоже, только что принял душ. На нём был только белоснежный полотенце.

Его верхняя часть тела была полностью обнажена, на гладкой коже виднелся слабый румянец после горячего душа.

Фу Синьдун уже не мог сдерживать свой взгляд, решительно сжал зубы и без стеснения окинул взглядом его грудь и длинные ноги, выглядывающие из-под полотенца.

— Я только что вышел из душа, как ты позвонил, дяденька полицейский. Садись, попробуй мой кофе, а я пойду оденусь.

Ло Си, наливая кофе, направился к спальне.

— Зачем одеваться? Я же не чужой, и ты не девица, так вполне комфортно.

Фу Синьдун взял чашку и сделал глоток:

— Вкусно. Давай, не одевайся, садись, поболтаем.

Он похлопал по свободному месту рядом с собой, словно приглашая полууголого парня сесть рядом, прислонившись к нему.

На лице Ло Си мелькнула тень сомнения, но вскоре он вернулся к своему обычному состоянию и спокойно сел напротив Фу Синьдуна.

В глазах Фу Синьдуна вспыхнул огонёк. То, что парень не сел рядом, вызвало у него скрытое раздражение.

Это раздражение, смешанное с ранее накопившимся напряжением в офисе, сделало его и без того мрачное лицо похожим на кофе в его чашке.

Авторская заметка: Сколько листьев волнует весна, сколько ветвей сотрясает рассвет. Есть ли понимание тоски любви? Должно быть, нет времени, когда бы не танцевали.

<http://bllate.org/book/16694/1532915>